

Перовский Алексей Алексеевич

**Двойник, или Мои вечера в
Малороссии**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Алексеевич П.**
Двойник, или Мои вечера в Малороссии: Часть 2 / Перовский Алексей
Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-27770-4

ISBN 978-5-521-27770-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Д В О Й Н И К Ъ

И Л И

МОИ ВЕЧЕРА ВЪ МАЛОРОССІИ.

ВЕЧЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

На другой день, лишь только успелись мы по обыкновеннымъ мѣстамъ, Двойникъ началъ разговоръ такъ:

Я общался объяснишь вамъ, любезнѣйшій Антоній, почему люди, слыvuщіе въ свѣшѣ умными, часпо

дѣлають глупости ; а попомъ научишь васъ , какимъ образомъ должно опредѣлять степень ума человѣческаго. Обязанность, принятая мною, не легка, почтенный другъ ; и попому я долженъ просить васъ заранѣе , принявъ замѣчанія мои съ дружескою снисходительностью. Умъ человѣческій и вообще все, что только относится къ душевнымъ способностямъ человѣка, есть такая загадка , которую совершенно разрѣшивъ намъ удастся развѣ въ будущей жизни.

Всевышнему угодно было понятія наши объ отвлеченныхъ предметахъ ограничить рѣзкою чертою, чрезъ которую умнѣйшій человѣкъ, при всемъ стараніи, при всѣхъ усиліяхъ своихъ никакъ, самъ собою , пересупить не можетъ. Все, что находится за сею чертою, навсегда останется для насъ неизвѣстнымъ ; и попому не ожидайте отъ меня совершенно удо-

влейворительнаго исполкованія и, такъ сказать, анапоміи человѣческаго ума. Замѣчанія мои основаны на простой опытности: я смотрѣлъ на людей, наблюдалъ ихъ дѣйствія, размышлялъ о причинахъ, и всякій разъ болѣе удостовѣрялся, что каждое усиліе пересступитъ чрезъ начерпанную намъ границу, не только бесполезно, но ведетъ насъ крапчайшимъ пушемъ къ заблужденію.

Въ свѣтѣ обыкновенно называющъ человѣка умнымъ, не опредѣляя ни рода, ни степени его ума. Но слово *умъ* есть выраженіе общее, которое не предсшавляетъ намъ никакого точнаго понятія. Умъ раздѣлится можно на большое число родовъ, совершенно между собою различныхъ, и одинъ отъ другаго не зависящихъ. Такъ, напр. остроуміе, проницательность, здравый разсудокъ, понятливостъ и проч. суть различные роды ума,

изъ копорыхъ челоуѣкъ можешъ обладашъ иными, не имѣя въ себѣ ни малѣйшаго признака другихъ. — Вы, вѣрно, встрѣчали людей, на примѣръ, очень оспрыхъ, но копорые совершенно лишены здраваго разсудка; или напрошивъ, шакихъ, копорые съ избышкомъ надѣлены симъ послѣднимъ, но за то не имѣють нѣ малѣйшей оспрошы. Иногда случается шаже, что качества, пріобрѣшаемыя воспитаніемъ, какъ на пр. ученость, — копорая сама по себѣ не даетъ еще права на названіе умнаго челоуѣка, — въ свѣтъ принимаются за умъ. Бываетъ и то, что шакія качества, копорыя назвашъ можно впороспешенными — ибо онѣ сами собою не соспавляють еще ума, какъ на пр. хипрость — доспавляють челоуѣку славу умнаго пошому только, что онѣ болѣе другихъ въ глаза бросающся. Начнемъ опредѣленіемъ, копорый родъ ума предъ прочими долженъ имѣть преимущество.

Самое короткое размышление удостоверитъ васъ, что важнѣйшій, полезнѣйшій и необходимѣйшій изъ родовъ ума, есть здравый разумъ. Къ другимъ родамъ относитъ онъ, какъ алмазъ къ прочимъ драгоценнымъ камнямъ. Но что я говорю? — яхонтъ, изумрудъ драгоценны и безъ алмаза; но остроуміе, проницательность и всѣ другіе роды ума, безъ здраваго разсудка — ничто. Онъ есть краеугольный камень всего зданія, необходимый регуляторъ или правилникъ всѣхъ прочихъ родовъ, которые безъ него бродятъ, сами не зная, гдѣ и за чѣмъ, какъ стадо безъ пастыря. Къ несчастію, не всегда обращаютъ должное вниманіе на неоцѣненное это качество, о которомъ большая часть людей и не помышляетъ, пошому, что другіе роды ума блистательнѣе. Замѣтьте, любезный Антоній, что если для совершенія какого нибудь дѣла, предъавляются два канди-

даша, изъ которыхъ одинъ не ученъ, не оспръ, не ловокъ, но имѣеть здравый разумокъ, — а другой хспя совершенно лишень онаго, но за шо осперь, смѣшливъ, хиперь; шо на вѣрное предпочтушь послѣдняго, хопя первый, безъ сомнѣня, во всякомъ случаѣ былъ бы полезнѣе.

Изъ сказаннаго мною вы нѣкошорымъ образомъ сами объяснишь себѣ можеше, почему люди, слывшіе умными, дѣлають непрощительныя глупости. Примѣры приводяще эшо еще въ большую ясность: Х на пр. имѣеть здравый разумокъ, оспрошу и проч., но нѣтъ у него проицашельности; — будыше увѣрены, что всякій хиперый глупецъ его обманеть и доведеть до глупости. — У не имѣеть недоспашка въ разныхъ родахъ ума; онъ даже и не безъ проицашельности, но не поняшливъ и не смѣшливъ, такъ, что хопя прои-

каешь людей, но не скоро; — и по
тому чловѣкъ, имѣющій гораздо
менѣ ума, можешь заспавишь его
сдѣлашь глупосшь, прежде нежели
успѣешь онъ опомнишься. — На-
конецъ Z осперь, поняшливъ, учень,
хишерь, однимъ словомъ: въ глазахъ
свѣта считаеися умнѣйшимъ че-
ловѣкомъ, но къ несчастію не имѣ-
етъ здраваго разсудка; и пошому Z
всегда и на каждомъ шагѣ будешь
дѣлашь глупосши.

Обратимся къ другимъ родамъ
ума. Исчислишь всѣ оныя не воз-
можно или по крайней мѣрѣ весь-
ма шрудно; къ шому же вы сами
въ сосшояніи дополнишь мое исчи-
сленіе, буде пожелаеши. — Главнѣй-
шіе, послѣ здраваго разсудка, роды
ума, по мнѣнію моему, сущь: прони-
цательность, поняшливосшь, глубо-
комысліе, дальновидность, ясность,
смѣшливосшь (*le tacte*) и оспро-
уміе (*der Scharfsinn*), котораго не
должно смѣшивашь съ оспрошою

(der Wis). Есть еще роды ума, названные мною выше вшоросшепенными, шаковы: хипросшь, ошпроша и шому подобное. — Ко всѣмъ эшимъ родамъ прибавше еще два качесшва, изъ кошорыхъ одно природное, другое же приобрѣшаешся воспитаніемъ, а именно: памяшь и ученосшь, — и вы будеше имѣшь машеріалы, изъ соединенія коихъ въ разныхъ количесшвахъ сосшавляешся цѣлое, называемое въ свѣтѣ *умомъ*.

Посшараемся опредѣлишь яснѣе нѣкошорые изъ шаковыхъ родовъ:

О здоровомъ разсудкѣ я говорилъ выше, и пошому здѣсь прибавлю только, что эшотъ родъ гораздо рѣже другихъ встрѣчаешся большими массами.

Проницательность также принадлежитъ къ рѣдкимъ дарамъ природы. Вы часшо увидите людей,

не имѣющихъ недосшатка въ другихъ родахъ ума и даже въ здоровомъ разсудкѣ, но безъ малѣйшей проницательности. Такой человекъ можешь быть весьма полезнымъ во многихъ случаяхъ, но только не въ такихъ, гдѣ познаніе людей должно быть главнѣйшею потребностью.

Понятливость весьма также нужна; но не такъ часто въ свѣтѣ встрѣчается, какъ противоположныя ей качества: тупость и безтолковость.

Глубокомысліе есть тоже родъ ума, который менѣе другихъ необходимъ въ обществѣ. — Въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, особенно о предметахъ опвлеченныхъ, обойтись безъ него нельзя; но для текущихъ дѣлъ жизни онъ не столько нуженъ. — Люди глубокомысленные бывають обыкновенно молчаливы и задумчивы; опъ того-то

происходишь, что многіе глупцы, — копорые спараюшся казашься задумчивыми, часто морщашь лобъ и при томъ умѣюшъ молчашь, — въ свѣшъ слывушъ глубокомысленными.

Дальновидность ешъ способность изъ насшоящаго выводишь вѣрныя заключенія о будущемъ, и нѣкопорымъ образомъ предвидѣшъ конецъ начашаго дѣла, или послѣдствія какого либо дѣйствія. Сей родъ ума всшрѣчается весьма рѣдко.

Ясность ешъ качество, въ важныхъ дѣлахъ очень нужное, но при томъ пакже довольно рѣдкое. Бываюшъ люди умные, копорые при здоровомъ разсудкѣ, при проницательности, остроуміи и большомъ обиліи хорошихъ мыслей, вовсе не имѣюшъ ясности. Голова у нихъ подобна сараю, въ копоромъ безъ разбора и порядка набросаны разнообразныя и разноцѣнныя вещи.